

Глава 1057 Мастер Павильона Лу, пожалуйста, сохрани мое достоинство.

Хотя Лань Сихэ и пострадала от удара Лу Чжоу, сейчас она выглядела нормально. Когда она говорила, ее дыхание было ровным, а тон — уверенным.

— Мастер Павильона Лу, ты хочешь сказать про прямое проращивание одиннадцатого лепестка без активации карт Рождения?

— Именно так, — кивнул Лу Чжоу.

Лань Сихэ покачала головой.

— Я никогда не слышала об этом.

Нин Ваньцин произнес:

— С точки зрения культивирования, этот путь очень труден. Человеческая культивация основана на лотосе. С лотосом в качестве основы, человек открывает Дворец Рождения и активирует первую карту Рождения. После проращивания десятого лепестка не остается места для проращивания одиннадцатого лепестка. Только активируя карты Рождения, можно увеличить размер своего лотоса, прежде чем появится место для проращивания одиннадцатого лепестка.

Лу Чжоу равнодушно произнес:

— Если лотос мешает, можно просто отсечь его.

Лань Сихэ была ошеломлена его словами. Она нахмурилась и погрузилась в свои мысли. Она не стала комментировать слова Лу Чжоу и всерьез задумалась о целесообразности отсечения лотоса. Через некоторое время она покачала головой и произнесла:

— Даже если это возможно, в моем случае уже слишком поздно...

Если Лань Сихэ отсечет свой лотос, это будет означать, что ей придется отказаться от тринадцати карт Рождения. Без тринадцати карт Рождения, помимо того, что ей придется пережить сильное снижение уровня культивации, ее продолжительность жизни также сильно сократится. После стольких лет жизни, если она потеряет свои тринадцать карт Рождения, то, скорее всего, моментально погибнет. Но даже если бы ее жизнь была гарантирована, разве может такой культиватор, как она, легко отказаться от своей культивации, которую она кропотливо развивала?

Лу Чжоу произнес:

— Что ж, неудивительно, что ты никогда об этом не слышала. У меня есть ученик по имени Юй Шанжун. Он был первым человеком в области золотого лотоса, отсекившим свой лотос.

Спокойствие и покорность на лице Лань Сихэ сменились мимолетным удивлением.

— Он преуспел?

Лу Чжоу погладил бороду и загадочно произнес:

— Возможно... Тебе стоит спросить об этом Нин Ваньцина.

Нин Ваньцин был одним из судей Совета Белой Башни. Однажды, будучи представителем Совета Белой Башни, он прибыл в Южное королевство, чтобы разыскать Ин Чжао. Он в одиночку победил короля Чэня У и Ло Хуаня. В то время по приказу Сюй Чэня, покойного первого старейшины Совета Белой Башни, он собирался найти сердце жизни Ин Чжао в теле предположительно мертвого Лу Чжоу. В это время на его пути встал Юй Шанжун, став огромным препятствием на его пути. Глаза Нин Ваньцина стали безжизненными, когда он вспомнил сцену, когда Юй Шанжун вместе со своим аватаром выпустил в небо множество энергетических мечей, чтобы помешать ему. Он не поверил бы, что Юй Шанжун был всего лишь десятилепестковым культиватором, даже если бы его избили до смерти. Теперь, когда он услышал слова Лу Чжоу, ему стало намного легче. Независимо от того, прорастет ли у Юй Шанжуна одиннадцатый лепесток или нет, по крайней мере, он был уверен, что Юй Шанжун не просто десятилепестковый культиватор.

Нин Ваньцин произнес:

— Я сражался с ним раньше. Однако из-за моей слепоты я не мог увидеть его аватар. Тем не менее, я уверен, что его сила, по крайней мере, выше, чем у эксперта четырех карт Рождения.

Янь Чжэньлуо добавил:

— Этот вопрос очень интересен. Второй старейшина Совета Черной Башни, Дуань Сихуа, однажды послал кого-то в область золотого лотоса. У его людей в среднем было около пяти карт Рождения. Перед тем как покинуть Совет Черной Башни, я услышал от друга, что камень жизни подчиненного Дуаня Сихуа разбился... Никто не знает, был ли он убит свирепым зверем или кем-то другим...

Сы Уя произнес:

— Думаю, я могу помочь вам найти ответ на этот вопрос.

Сы Уя находился в контакте с Юй Шанжуном, и поэтому знал, что Юй Шанжун в безопасности. Он достал талисман и развернул переносную формацию, после чего зажег талисман.

Принцип действия коммуникационных формаций и талисманов заключался в том, что в поле зрения попадали только те, кто находился в зоне действия формации. Само собой, другая сторона должна была иметь соответствующую формацию и талисман. Однако если нужно было только передать сообщение, не видя друг друга, достаточно было односторонней формации и талисмана.

Вскоре появилось проецируемое изображение человека.

Сы Уя произнес:

— Второй старший брат.

— Седьмой младший брат, что-то случилось? — спросил Юй Шанжун.

Сы Уя прямо спросил:

— Это ты убил подчиненного Дуаня Сихуа?

— Су Хэна? — Юй Шанжун покачал головой, подумав, что Совет Черной Башни, должно быть, обнаружил разбитый камень жизни Су Хэна. — Он был съеден морским зверем в Мистической пещере Черной Воды; я не убивал его.

— У него было пять карт Рождения, как он мог быть съеден так легко?

— Это всего лишь пять карт Рождения. Если бы морской зверь не съел его, он бы умер под моим мечом, — равнодушно ответил Юй Шанжун.

— ...

Сы Уя прочистил горло. Он очень хотел напомнить второму старшему брату, что здесь присутствует много важных персон; было неуместно, чтобы второй старший брат вел себя так надменно. В конце концов, он произнес:

— Мы сейчас находимся в Совете Белой Башни; учитель здесь гость. Он хочет узнать о твоей культивации...

— Учитель здесь? — Надменное поведение Юй Шанжуна исчезло без следа. Он стал невероятно скромн. — Путь отсечения лотоса подобен путешествию во тьме. Я ослеплен, ощупывая все вокруг, поэтому мой прогресс в культивировании медленный. Мне нужно руководство учителя, чтобы продвигаться вперед...

— ...

«Когда настает время проявить себя, он этого не делает...» Сы Уя покачал головой. В конце концов, он произнес:

— Хорошо, что ты в безопасности. Я прерываю связь...

— Передавай привет учителю, — произнес Юй Шанжун, после чего проекция исчезла.

Сы Уя не стал спрашивать его об одиннадцати лепестках. Однако этого было достаточно, чтобы показать всем, что Юй Шанжун жив и здоров. Одиннадцать лепестков были большим козырем и смертоносным оружием. Как можно было легко рассказать о них другим?

Лань Сихэ недоуменно произнесла:

— Десятилепестковый культиватор способен убить эксперта с пятью картами Рождения?

Нин Ваньцин произнес:

— Я не сомневаюсь в этом. Когда он сражался со старейшиной в тот день, он не был в невыгодном положении. Скорее всего, его истинная сила превзошла силу культиватора пяти карт Рождения.

Лань Сихэ доверяла суждениям Нин Ваньцина. Он был не только опорой Совета Белой Башни, но и верным и способным человеком. Он не стал бы лгать в этом вопросе. Она снова погрузилась в раздумья. Никто не знал, о чем она думает в этот момент.

Через некоторое время Лу Чжоу вдруг произнес:

— Действительно, тебе уже поздно отсекай лотос...

Лань Сихэ промолчала.

Лу Чжоу посмотрел на небо, поднялся на ноги и спросил:

— Лань Сихэ, почему ты подумала, что я из Великой Пустоты?

Лань Сихэ пришла в себя и ответила:

— Ходят слухи, что выходцы из Великой Пустоты обладают силой происхождения, и лишь тот,

кто обладает силой происхождения, может войти в Великую Пустоту...

Лу Чжоу наконец понял рассуждения Лань Сихэ. Через мгновение он спросил:

— Разве ты не постигла силу происхождения?

Лань Сихэ покачала головой.

— Я использовала Колесо Солнца, Луны и Звезд, чтобы привлечь силу неба и земли и эссенции солнца и луны. В то же время я использовала способность, полученную во время прохождения второго Испытания Рождения, чтобы использовать силу происхождения. Однако мой контроль в лучшем случае непрочен. Если у мастера Павильона Лу нет полного контроля над голубым лотосом, то у меня его еще меньше... — Она посмотрела на Лу Чжоу со знанием дела, как будто Лу Чжоу все знал. Так как она ставила Лу Чжоу в более высокое положение, чем себя, она не говорила много вещей, потому что предполагала, что Лу Чжоу и так все знает.

Лу Чжоу, разумеется, понимал мысли Лань Сихэ. В любом случае, во время этого визита он узнал от Лань Сихэ некоторые ключевые сведения, такие как Четыре Великих Неисследованных Земли и следующий этап после активации 12 карт Рождения.

— Уже поздно. Я уверен, что ты понимаешь цель моего визита, — произнес Лу Чжоу.

Лань Сихэ слегка опустила голову, пребывая в замешательстве. «Что я понимаю?»

После слов Лу Чжоу Юй Чжэнхай, Сы Уя и остальные один за другим поднялись на ноги.

Когда они подошли ко входу, Лу Чжоу, казалось, что-то вспомнил и произнес:

— После того как я вернул тебе Нин Ваньцина, не кажется ли тебе, что ты кое-что забыла?

— ... — Лань Сихэ.

На лице высокого и могущественного Мастера Совета Белой Башни появилось неестественное выражение. С ней никто раньше не разговаривал подобным образом. Через мгновение она жестко ответила:

— Пять обсидиановых эссенций и десять камней огненного духа...

Лу Чжоу погладил бороду и произнес:

— Неужели статус Нин Ваньцина так низок в Совете Белой Башни? — Свои следующие слова

он адресовал Нин Ваньцину. — Если тебе здесь не нравится, ты можешь присоединиться к моему Павильону Злого Неба...

Глаза Лань Сихэ слегка дернулись.

— Я удвою награду. Мастер Павильона Лу, пожалуйста, сохрани мое достоинство.

Лу Чжоу ничего не сказал. Вместо этого он развернулся и покинул белую башню.

Малышка Юань'эр помахала рукой Лань Сихэ.

— До свидания!

Все устремились к Руническому проходу на вершине снежной горы.

...

После ухода Лу Чжоу Нин Ваньцин упал на колени.

— Пожалуйста, накажите меня за то, что я подвел вас, Мастер Башни.

— Иди, — спокойно произнесла Лань Сихэ.

— Слушаюсь. — Нин Ваньцин не стал медлить и сразу же ушел.

Остальные последовали его примеру, не решаясь больше задерживаться.

Как только все ушли, Лань Сихэ больше не могла подавлять бурлящую кровь и энергию. Она слегка наклонилась вперед и выплюнула полный рот крови.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2387064>